

*Фрольцов Владислав Валерьевич
кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры международных
отношений ФМО Белгосуниверситета*

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ В 1980-1990-Е ГОДЫ

Проблема гендерного равенства усилила в 1980-90-е годы раскол в немецком обществе и политической элите ФРГ относительно места и роли женщин в процессе принятия решений как в сфере внутренней, так и внешней политики Германии.

Наиболее последовательными сторонниками более активного вовлечения женщин в политическую сферу выступили левые политические силы ФРГ (социал-демократы и зеленые), к которым после 1990 г. также примкнули восточногерманские левые социалисты – члены Партии демократического социализма. Присутствие женщин на высших политических постах Германии должно было, по их мнению, придать германской политике более взвешенный и миролюбивый характер. Иную позицию по этому вопросу заняли представители консервативных партий, которые, постоянно декларируя стремление к гендерному равноправию в политике, в реальности не спешили выполнять свои предвыборные обещания о равноправии женщин при занятии важных постов в политической сфере. По этой причине гендерная проблематика оказалась в рассматриваемый период новейшей немецкой истории в центре политического противостояния и явилась одним из факторов, который оказал некоторое влияние на процесс формирования внутренней и внешней политики германского государства.

В целом к началу 1980-х годов количество женщин, занятых в политической сфере, заметно увеличилось по сравнению с 1960-70-и годами. Значительный приток женщин в немецкую политику был обусловлен стремлением находившейся в 1969-1982 годах у власти левоцентристской коалиции во главе с Вилли Брандтом и Гельмутом Шмидтом получить поддержку наиболее социально активных слоев населения, в том числе и многочисленных женских организаций. Социал-демократам это удалось. И в конце 1970-х годов многие радикально настроенные в прошлом участницы внепарламентских женских групп, которые наиболее активно действовали в период массовых волнений 1968-

1969 годов не менее успешно включились в деятельность партийных структур СДПГ.

В связи с этим в 1980-е годы возросло количество женщин – депутатов нижней палаты немецкого парламента – бундестага. И если в 1972 г. в его составе было лишь 5,8% женщин (это даже меньше, чем во времена Веймарской Республики), то уже после выборов 1976 г. эта цифра выросла до 7,3%, в 1980 г. составила 8,5%, а в 1983 г. – уже 9,8%. Этот количественный рост прежде всего обеспечил увеличение числа женщин-депутатов в левых фракциях. Тем самым перешедшие в 1982 г. в оппозицию социал-демократы пытались сохранить имидж партии, выступающей за полное равноправие женщин во всех сферах общественной жизни страны, в том числе и в политике.

В конце 1980-х годов количество женщин-парламентариев превысило 15% от общей численности бундестага, а после общегерманских выборов 1990 г., в которых впервые приняло участие население включенной в состав ФРГ Восточной Германии, превысило 20,5% [1]. В 1994 г. немецкое государство приблизилось по этому показателю к североевропейским стандартам: в нижней палате парламента женщины составили более четверти (26,3%), а в 1998 г. почти догнали по этому показателю финнов (30,9% по сравнению с 34% в финском парламенте) [2].

Тем не менее детальный анализ распределения женщин-депутатов по фракциям в бундестаге позволяет констатировать, что за шестнадцать лет правления правоцентристской коалиции во главе с Гельмутом Колем немецкие христианские демократы и либералы так и не смогли отказаться от традиционного доминирования политиков-мужчин в депутатском корпусе. Этот вывод следует из данных таблицы 1:

Таблица 1

Доля женщин в правых фракциях бундестага, в %

Фракции:	1990	1994	1998
Христианские демократы (ХДС-ХСС)	6,7	13,9	18,4
Либералы (СвДП)	8,6	17	20,9

Источник: Helwig Gisela. Frau und Gesellschaft // Diehl Elke, Faulenbach Juergen, Hesse Christine. Frauen in Deutschland. Auf dem Weg zur Gleichstellung. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1997. - S. 33.

Более существенных успехов в процессе привлечения женщин к принятию ключевых решений в сфере немецкой политики достигли левые и левоцентристские партии. Количество парламентариев-женщин во фракции

крупнейшей в стране Социал-демократической партии (СДПГ) возросло с 1990 по 1998 годы с 10,4% до 35,2%. Еще более впечатляющих показателей сумели добиться партии, занимающие самый левый фланг в немецкой политике, – “Союз-90—зеленые” и Партия демократического социализма. Этот количественный рост в сравнении с ситуацией во фракции СДПГ представлен в таблице 2:

Таблица 2

Доля женщин в левых фракциях бундестага, в %

Фракции:	1990	1994	1998
Союз-90-зеленые	35,7	59,2	57,4
ПДС	47,1	43,3	58,3
СДПГ	10,4	33,7	35,2

Источник: Helwig Gisela. Frau und Gesellschaft // Diehl Elke, Faulenbach Juergen, Hesse Christine. Frauen in Deutschland. Auf dem Weg zur Gleichstellung. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1997. - S. 33.

Таким образом, существенное усиление женского представительства в нижней палате немецкого парламента было достигнуто в 1990-е годы в первую очередь благодаря увеличению количества женщин-парламентариев в левых фракциях, в то время как аналогичный процесс у правых проходил более медленными темпами. ХДС-ХСС и СвДП по-прежнему не торопились расширить свой партийный актив за счет более широкого привлечения функционеров женского пола. В силу традиционной ориентации христианских демократов и либералов на консервативных немецких избирателей, для которых присутствие женщин в политике скорее аномалия, нежели приемлемое, нормальное явление.

Подтвердить этот вывод позволяет сравнительный анализ участия женщин-парламентариев в работе ландтагов (парламентов) шестнадцати германских земель. На региональном уровне по состоянию на конец 1994 г. женщины также составляли большинство во фракциях левых партий в западногерманских земельных парламентах (“Союз-90—зеленые” – 46,1% и СДПГ – 27%). На этом фоне более чем скромно выглядели показатели правых: ХДС – 20,6%, СвДП – 15,4%. А в ландтаге наиболее консервативной земли ФРГ – Баварии – количество женщин в правительственной фракции Христианско-социального союза (ХСС) составило всего лишь 8,7%. Такая же тенденция наблюдалась и в восточной части Германии. Здесь первое место по количеству женщин в партийных фракциях принадлежало левым социалистам из ПДС (48,4%), за ними

следовали “Союз-90—зеленые” (40%) и СДПГ (35,2%). Замыкали список христианские демократы с 15,2%.

На уровне местного самоуправления наибольшее количество женщин в середине 1990-х годов было в магистратах таких городов как Фрайбург-Брайсгау (43,8%), Потсдам и Мюнхен (около 40%), население которых традиционно отдавали свои симпатии представителям левых партий. В городах с населением более 100 тыс. жителей треть всех депутатов городских советов также составили женщины [3].

Указанную тенденцию в развитии законодательной власти Германии обусловило введение левыми партиями еще в конце 1980-х годов так называемых “женских квот” на занятие ключевых должностей. Первыми на такой шаг решились западногерманские “зеленые”, которые в 1986 г. приняли решение о том, что половина всех выборных постов в их партии должны занимать женщины.

Пример “зеленых” вдохновил многих членов Социал-демократической партии, которые, начиная с 1988 г., стали добиваться введения аналогичной квоты. Однако этот процесс занял более десяти лет. Лишь в 1998 г. социал-демократы, одержавшие в этом же году победу на парламентских выборах, согласились с 40% “женской” квотой в СДПГ. При этом профсоюзная среда, на которую опирались социал-демократические лидеры, оказалась не менее консервативной в этом вопросе, чем баварские католики либо представители крупного бизнеса и армейских кругов – сторонники ХДС-ХСС. Так, к середине 1990-х годов из шестнадцати объединенных под эгидой главного союзника социал-демократов – Союза немецких профсоюзов региональных профорганизаций лишь в четырех существовали женские квоты.

Левые социалисты из ПДС, в свою очередь, также смогли в полной мере использовать нежелание руководства традиционных партий ФРГ своевременно реагировать на изменение общественного мнения в стране и еще в начале 1990-х годов ввели по примеру “зеленых” 50% квоту на занятие партийных постов.

Стремясь не допустить использования проблемы гендерного равноправия в общественно-политической сфере своими оппонентами из левых партий, лидеры Христианско-демократического союза еще в 1985 г. приняли решение увеличить к началу 1990-х годов количество женщин в партийном руководстве приблизительно до одной трети, что соответствовало доле женщин среди членов этой партии. Наиболее активной сторонницей принятия такого решения выступила председатель Женского союза ХДС и президент бундестага Рита Зюссмут. Она сумела убедить лидера партии канцлера Гельмута Коля в необходимости накануне

судьбоносных для христианских демократов федеральных выборов 1998 г. не дать левой оппозиции обвинить лидеров ХДС в нежелании обеспечить гендерное равноправие внутри собственной партии. К этому времени количество женщин в этой партии уже достигло 23,5% в западной и 34% в восточной частях ФРГ [4].

Тем не менее, вопреки позиции федерального канцлера, на партийном съезде ХДС, который состоялся осенью 1995 г. в Карлсруэ, решение о введении “женской” квоты принято не было. Против выступили представители консервативных кругов партии, которые мотивировали свою позицию нарушением в случае принятия этого решения принципа свободной конкуренции при занятии должностей как в партийных, так и в государственных структурах. Однако спустя год на новом партийном съезде ХДС в Ганновере канцлеру Гельмуту Колю удалось убедить своих коллег в необходимости введения такой квоты. В октябре 1996 г. 609 из 980 делегатов съезда христианских демократов проголосовали за закрепление за женщинами трети партийных постов [5].

Еще более прогрессивно мыслящими оказались представители земельной организации ХДС в Гессене, которые в 1995 г. потерпели очередное поражение на земельных выборах. По этой причине в январе 1996 г. гессенские христианские демократы почти на год раньше делегатов партийного съезда ХДС приняли решение о введении 33% “женской” квоты в своей земельной организации. В дальнейшем такая же квота была одобрена и во всех других регионах ФРГ. И лишь в Баварии представители ХСС проигнорировали расширение прав женщин в ХДС, предпочитая по-прежнему апеллировать к консервативному населению своей земли, многие жители которой все еще полагали, что женщина и политика являются взаимоисключающими понятиями.

Аналогичную позицию в середине 1990-х годов фактически заняли либералы. Принятое в 1987 г. обязательство увеличить на протяжении пяти лет количество женщин на внутрипартийных постах до 25% так и не было выполнено. Представители СвДП посчитали, что введение такой квоты противоречит либеральным принципам, которые среди прочего предусматривали необходимость свободной конкуренции при занятии различных должностей [6]. В дальнейшем эти “либеральные” принципы явились, по мнению автора, одной из причин (наряду с целым рядом иных ошибок) сокрушительного поражения СвДП на земельных выборах в новых землях ФРГ в 1994-1995 годах и последующего вслед за этим практически полного исчезновения партийных структур в Восточной Германии, где от последствий радикальной социально-экономической и общественно-политической трансформации в наибольшей степени пострадали именно

женщины. На рубеже столетий в этом немецком регионе либералы – одна из старейших политических сил Германии – могли рассчитывать лишь на 1-2% поддержки избирателей [7].

В итоге к середине 1990-х годов было достигнуто следующее соотношение между количеством женщин в руководящих структурах основных немецких политических партий и их долей среди членского состава этих партий:

Таблица 3

Женщины в руководящих органах и составе партий, в %

Доля женщин:	Руководящие органы партий	Членский состав партии
ХСС	11	16
ХДС	19	25
СвДП	32	26
СДПГ	38	28
“Союз-90-зеленые”	55	33
ПДС	55	42

Источник: Geissler Rainer. Die Sozialstruktur Deutschlands. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996. S. 291-292.

Таким образом, через четыре года после воссоздания единого немецкого государства женщины составляли более трети членов и более половины руководителей лишь в двух левых партиях, которые находились в оппозиции к правящей коалиции ХДС-ХСС и СвДП.

Между тем в настроениях населения Германии к середине 1990-х годов произошли значительные изменения в пользу предоставления женщинам равных возможностей во всех сферах публичной и профессиональной деятельности. По данным опроса, проведенного в 1994 г. известным институтом исследований общественного мнения ФОРСА, 67% опрошенных жителей страны одобрили применение специальных квот для женщин в политических и профсоюзных организациях. При этом за введение квот выступили не только 71% женщин, но и 62% мужчин, что позволяет констатировать существование в современном немецком обществе устойчивого большинства сторонников гендерного равноправия [8]. Это обстоятельство обусловило стремление руководства большинства немецких партий выдвигать на наиболее общественно заметные политические должности женщин, что давало

возможность постоянно демонстрировать избирателям приверженность принципам гендерного равноправия.

По этой причине большинство известных немецких женщин-политиков работает в структурах законодательной власти, где их присутствие является лучшим аргументом в пользу наличия у партий, которые они представляют, современного подхода к проблеме женского равноправия. Так, в 1997-1998 годах женщины составляли большинство в президиуме нижней палаты немецкого парламента. Кроме президента бундестага в 1988-1998 годах Риты Зюссмут [9], во главе законодательной власти ФРГ стояли еще две женщины. Представляющая ХДС Михаэла Гайгер заняла в январе 1997 г. пост одного из четырех вице-президентов нижней палаты парламента (их число определяется количеством партийных фракций). “Союз-90-зеленых” в президиуме бундестага с 1994 г. представляла доктор Антье Волльмер. После выборов 1998 г. в этом руководящем органе нижней палаты немецкого парламента был достигнут количественный паритет между мужчинами и женщинами. Вице-президентами бундестага стали Анке Фухс (СДПГ) и Петра Блэсс (ПДС). Свой пост сохранила Антье Волльмер [10].

Примечательно, что Рита Зюссмут не была первой женщиной, которая занимала третий по значимости государственный пост в Западной Германии. Еще в 1969 г. член социал-демократической партии Аннемарие Ренгер была избрана президентом бундестага, положив начало политической традиции обязательного, хотя и весьма ограниченного, представительства женщин в руководящих органах законодательной власти.

Несколько иная ситуация сложилась в структурах исполнительной и судебной властей ФРГ. Господствующая в Германии на протяжении столетий политическая традиция ограничила роль женщины в общественно-политической жизни рамками традиционной формулы “дети, кухня, церковь” и предопределила фактическое отсутствие женщин в структурах управления страной. Во главе как единой Германии, так и многочисленных немецких государств, никогда, в отличие от России, Англии, Испании или Австрии, не стояли женщины. Получив право принимать участие в выборах в 1919 г., женщины сумели войти в состав законодательной власти, однако на протяжении более чем сорока лет оказались фактически исключены из процесса принятия решений в сфере внутренней и внешней политики государства. Из-за этого первая женщина-министр в правительстве ФРГ появилась лишь в 1961 г. Западногерманский канцлер Конрад Аденауэр при формировании нового правительства предоставил члену ХДС Элизабет Шварцхаупт пост министра здравоохранения.

В последующие годы в немецком правительстве всегда присутствовала одна женщина-министр, которая отмечала за вопросы здравоохранения или семьи и молодежи. Другие сферы социально-экономического и общественно-политического развития ФРГ вплоть до 1990 г. относились исключительно к компетенции министров-мужчин. Исключением стали лишь два периода. В 1968-1969 годах в западногерманском правительстве оказалось сразу два министра-женщины: христианская демократка Анне Браукзипе в 1968 г. заняла пост министра по делам семьи и молодежи, а представительница СДПГ Кете Штребель отвечала за здравоохранение. В 1976-1978 годах министром по делам молодежи, семьи и здравоохранения была член СДПГ Антье Хубер, а пост министра экономического сотрудничества занимала социал-демократка Мария Шляй, которую в феврале 1978 г. сменил на этой должности политик-мужчина.

Эту традицию изменил канцлер Гельмут Коль, который при формировании правительства не мог не учитывать усиление роли женского движения в общественно-политической жизни ФРГ в конце 1970-х - начале 1980-х годов. В 1982 г. впервые в истории ФРГ женщина – член ХДС Доротея Вильмс была назначена на пост федерального министра по вопросам образования и науки. Через пять лет она заняла пост министра по межгерманским отношениям, в функции которого входило обеспечение одного из приоритетных направлений западногерманской внешней политики. В 1985 г. в правительстве появилась еще одна женщина: доктор философии Рита Зюссмут заняла пост министра по делам молодежи, семьи и здравоохранения. Спустя год к этим функциям прибавилось еще и решение проблем немецких женщин. После избрания Риты Зюссмут президентом бундестага в 1988 г. ее должность перешла к Урсуле Лер. В апреле 1989 г. должность министра по делам землепользования, строительства и градостроительства получила Герда Хассельфельдт, член действующего в Баварии младшего партнера ХДС по коалиции – Христианско-социального союза. Таким образом, накануне объединения Германии в западногерманском правительстве женщины занимали уже три министерских поста [11].

После воссоздания единого немецкого государства 3 октября 1990 г. в состав первого общегерманского правительства по инициативе Г. Коля были включены сразу четыре женщины. Этим руководители правящей коалиции христианских и свободных демократов застраховали себя от обвинений в ограничении равноправия женщин в единой Германии по сравнению с ГДР, где количество женщин на руководящих должностях в партийных и государственных структурах в период демократических

перемен 1989-1990 годов превышало аналогичный показатель в ФРГ. Так, активистка одной из восточногерманских земельных организаций ХДС и известная в бывшей ГДР правозащитница доктор Ангела Меркель была назначена министром по делам молодежи и женщин. Герде Хассельфельдт (ХДС) был передан портфель министра здравоохранения, а министром по делам семьи и пенсионеров стала Ханнелоре Реньш (ХДС). Представительница СвДП Ирмгард Адам-Шваэццер заняла пост министра по делам землепользования, строительства и градостроительства.

Неожиданным явилось назначение 18 мая 1992 г. на одну из ключевых должностей в правительстве члена Свободно-демократической партии Сабины Лейтойссер-Шарренбергер, которой было поручено руководить федеральным министерством юстиции. Традиционная монополия мужчин-политиков на занятие высших руководящих должностей в сфере юриспруденции и судопроизводства оказалась подорванной. Женщина впервые в немецкой истории приняла на себя ответственность за область профессиональной деятельности, которая не входила в традиционный для руководителей-женщин социальный блок [12].

После выборов 1994 г., на которых коалиция ХДС-ХСС и СвДП смогла добиться минимального перевеса над партиями левой оппозиции, в новом федеральном правительстве Гельмута Коля оказалось всего лишь три женщины. Пост министра по делам экологии, защиты окружающей среды и безопасности ядерных реакторов заняла Ангела Меркель. Вторая министерская должность также досталась члену ХДС Клаудии Нольте, которая в результате объединения двух министерств социального блока стала отвечать в правительстве за проблемы семьи, пенсионеров, женщин и молодежи. Примечательно, что эта женщина-политик стала самым молодым министром в истории ФРГ. В 1994 г. ей исполнилось лишь 28 лет, что стало своеобразным рекордом не только для Германии, но и для других европейских государств [13]. Пост министра юстиции сохранили за Сабиной Лейтойссер-Шарренбергер, которая, однако, в январе 1996 г. ушла в отставку в знак протеста против принятия федеральным правительством решения о прослушивании при проведении полицейских расследований частных телефонных разговоров. По ее мнению, это могло нарушить конституционные права немецких граждан [14].

Снижение доли женщин в составе правительства вызвало ряд критических замечаний в адрес правящей коалиций ХДС-ХСС и СвДП в ходе предвыборной кампании 1998 г. со стороны левых партий, в руководстве которых присутствовали многие известные женщины. По этой причине в образованном после победы на выборах правительстве “красно-зеленой” коалиции во главе с Герхардом Шредером, в которое вошли

представители СДПГ и “Союза-90 — зеленых”, оказалось рекордное для Германии количество женщин – пять. Министром юстиции была назначена доктор юриспруденции Херта Дойблер-Гмелин (СДПГ), министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи возглавила известный социал-демократический политик Кристина Бергманн, министром экономического сотрудничества и развития стала член СДПГ Хайдемария Вечорек-Цойль, а пост главы министерства образования и исследований получила Эдельгард Бульман (СДПГ). От партии “зеленых” в состав нового немецкого правительства вошла Андреа Фишер, которая заняла должность министра здравоохранения [15]. 28 апреля 1995 г. член фракции ХДС в бундестаге Клэйр Мариенфельд была избрана депутатами нижней палаты немецкого парламента на пост военного уполномоченного, который согласно Конституции ФРГ осуществляет гражданский контроль за деятельностью германского бундесвера [16]. Впервые в истории ФРГ этот пост заняла женщина, что вполне соответствовало новой кадровой политике в немецкой армии, где значительное количество командных должностей было занято женщинами.

Таким образом, к концу 1990-х годов присутствие женщин в структурах федерального правительства существенно увеличилось, достигнув максимального показателя после прихода к власти в 1998 г. коалиции левых партий, которые традиционно занимали более прогрессивную позицию по вопросу гендерного равноправия. Динамику этого процесса можно проследить, сравнив количество женщин-министров в составе правительств ФРГ в 1961-2001 годах:

Таблица 4

Количество женщин-министров в правительствах ФРГ

Периоды правления:	Количество женщин	Партийный состав
1961-1966	1	ХДС-ХСС и СвДП
1966-1968	1	ХДС-ХСС и СДПГ
1968-1969	2	ХДС-ХСС и СДПГ
1969-1976	1	СДПГ и СвДП
1976-1978	2	СДПГ и СвДП
1978-1982	1	СДПГ и СвДП
1982-1985	1	ХДС-ХСС и СвДП
1985-1987	2	ХДС-ХСС и СвДП
1987-1989	1	ХДС-ХСС и СвДП
1989-1990	2	ХДС-ХСС и СвДП

1990-1994	4	ХДС-ХСС и СвДП
1994-1996	3	ХДС-ХСС и СвДП
1994-1996	3	ХДС-ХСС и СвДП
1998-	5	СДПГ и СвДП

Источники: Lehmann Hans Georg. Deutschland-Chronik 1945 bis 1995. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996. - S. 150-453; Deutscher Bundestag. 14. Wahlperiode. - Bonn: Neue Darmstaedter Verlagsanstalt, 1999. - S. 293-296.

Значительным образом изменилась в 1990-е годы и ситуация в правительствах шестнадцати федеральных земель. Приход к власти в большинстве из них в середине 1990-х годов коалиций левых партий обусловил увеличение количества женщин в земельных органах исполнительной власти. В шестнадцати земельных правительствах ФРГ к началу 1997 г. женщины занимали 42 министерских поста и 21 должность государственного секретаря (заместителя министра). В Берлине и Бранденбурге женщины встали во главе министерств финансов, а в земле Гессен представительница Социал-демократической партии Барбара Стольтерфот возглавила министерство по делам женщин, труда и социальной политики. В других федеральных землях женщины отвечали за вопросы здравоохранения, социального обеспечения и политики в сфере занятости, культуры и образования. Но даже в таких германских регионах женщина – премьер-министр является скорее исключением, нежели правилом.

Впервые такой прецедент имел место в 1993 г. в северогерманской земле Шлезвиг-Гольштейн, где представительница социал-демократов Хайде Симонис была избрана на пост главы земельного правительства, которое сформировала одержавшая убедительную победу на выборах в ландтаг СДПГ [17].

Еще более значительных успехов женщинам удалось достичь на уровне местного самоуправления. В девяти из 84 крупнейших городов Германии жители решили доверить посты бургомистров представительницам различных политических партий [18]. Тем не менее к середине 1990-х годов женщины занимали лишь 6,7% руководящих должностей в органах исполнительной власти. Это обусловило продолжение активной борьбы женских организаций и активисток политических партий за закрепление в законодательном порядке равноправия мужчин и женщин при занятии различных постов и трудоустройстве.

В конце 1990-х годов такие правовые акты существовали как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. В 1994 г. был принят новый федеральный закон, который гарантировал полное гендерное

равноправие при приеме на работу и повышении в должности. Первый правовой акт, регламентирующий решение этой проблемы на местном (коммунальном) уровне, был принят в 1982 г. магистратом Кельна. К концу 1995 г. такие документы существовали уже в 1429 общинах, а именно во всех крупных городах страны и в большинстве земельных округов. Но в сельских общинах, особенно в традиционно консервативной южной части ФРГ, ситуация была совершенно иной: лишь в 763 из 16 тысяч таких общин в 1995 г. существовали подобные гарантии. С целью добиться расширения действия правовых актов, регламентирующих гендерное равноправие, в отдельных федеральных землях они стали обязательными для выполнения во всех городах, численность населения которых превышает определенное количество. За эффективностью применения этого законодательства следят земельные органы власти [19].

Следует отметить, что такие правовые акты были распространены на все ветви власти, в том числе и на судебную, где традиционно большинство должностей принадлежало мужчинам. Перелом, как и в случае с парламентскими и правительственными структурами, произошел в 1990-е годы. Наиболее важным событием в процессе формирования гендерного равноправия в этой сфере профессиональной деятельности явилось избрание в 1994 г. берлинского сенатора (члена городского правительства) по правовым вопросам, доктора юриспруденции Ютты Лимбах на пост президента федерального конституционного суда. В начале марта этого же года она стала членом и вице-президентом высшего судебного органа ФРГ, а 27 марта 1994 г. оказалась первой женщиной во главе германской системы судебной власти [20].

Таким образом, к концу 1990-х годов женщины-политики стали таким же неотъемлемым атрибутом современной немецкой демократии как свободные выборы или наличие оппозиции. И если еще в середине 1970-х годов недовольные избирательницы – активистки женских организаций украшали предвыборные плакаты мужчин-политиков на выборах всех уровней надписями, содержание которых сводилось к вопросу: “Почему здесь нет ни одного кандидата-женщины?”, то к концу 1990-х годов эта проблема уже не являлась актуальной. Представительницы женского пола активно конкурировали с кандидатами-мужчинами во всех избирательных кампаниях. Многие партии, особенно принадлежащие к левому политическому спектру, активно использовали гендерную проблематику в своей предвыборной агитации. Помимо них, в Германии действовали несколько сотен всевозможных женских организаций разнообразной направленности - от лиг защиты права на аборт до радикально

феминистских группировок, требующих передачи всех властных полномочий в ФРГ женщинам.

Достижение значительного уровня гендерного равноправия в общественно-политической сфере обусловило появление несколько иной, хотя и не менее важной проблемы. К концу 1990-х годов выявилось, что социокультурный разрыв между политически активной частью женщин и основной частью женского населения страны продолжает возрастать. Наиболее очевидным это различие было при сравнении результатов, полученных в ходе изучения общественного мнения жителей западной и восточной частей единого немецкого государства.

По данным социологического опроса, проведенного в ноябре 1995 г. Маннхаймским институтом прикладных социологических исследований, постоянно интересовались политическими проблемами лишь 31% женщин в западной и 26% — в восточной частях единого германского государства. Среди мужского населения ФРГ эти показатели составили соответственно 51% и 46%. Аналогичные цифры были получены при ответе на вопрос о членстве в какой-либо политической партии. Партийные билеты имелись у 8% мужчин в Западной Германии и 7% — в новых восточных землях, но — только у 4% женщин на Западе и 1% — на Востоке этой страны [21].

Эти данные продемонстрировали, насколько радикально в начале 1990-х годов изменился характер влияния гендерного фактора на общественно-политические процессы в новых восточных землях ФРГ. Если в 1989-1990 годах присутствие женщин на руководящих постах в бывшей ГДР значительно превышало аналогичные показатели в западногерманских органах власти, то к середине 1990-х годов именно женская часть населения Восточной Германии оказалась в наибольшей степени затронута негативными последствиями социально-политической трансформации новых восточных земель ФРГ.

Так, в образованном 18 ноября 1989 г. первом многопартийном правительстве ГДР министерские должности занимали четыре женщины, в то время как в высшем органе исполнительной власти ФРГ женщин-министров в это время было лишь две. После первых свободных выборов в восточногерманский парламент, которые состоялись 18 марта 1990 г., в составе последнего правительства этой страны также оказались четыре женщины, которые возглавили министерства социального блока [22].

В целом накануне объединения женщины были представлены более широко в органах власти ГДР, нежели в ФРГ. Особенно отчетливым это различие было при сравнении доли женщин в органах законодательной власти двух стран как на общенациональном, так и на региональном уровнях.

Таблица 5

Женщины в законодательных органах ФРГ и ГДР, в %

Доля женщин:	ФРГ	ГДР
Общенациональный парламент (1960 г.)	9	25
Общенациональный парламент (1989 г.)	15	32
Региональные парламенты (1960 г.)	7	25
Региональные парламенты (1989 г.)	18	41
Местные легислатуры (1960 г.)	менее 8	24
Местные легислатуры 1989 г.)	14	43

Источник: Geissler Rainer. Die Sozialstruktur Deutschlands. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996. - S. 290.

Не менее значительные различия существовали и в органах местной исполнительной власти. Так, в 1988 г. женщины занимали 30% постов бургомистров в Восточной Германии, в том время как в ФРГ этот показатель даже к середине 1990-х годов составлял менее 7% [23]. При этом следует отметить, что, несмотря на наличие жесткого контроля со стороны партийно-государственного аппарата за деятельностью местных органов власти в ГДР, внушительное присутствие в них женщин является, по мнению автора, одним из немногочисленных элементов демократического общества в рамках политической системы восточногерманского государства. Значительные достижения в сфере гендерного равноправия позволяли руководству СЕПГ постоянно подчеркивать это преимущество “социализма в цветах ГДР” над западногерманской демократией.

Кроме этого, в Восточной Германии существовала специальная организация – Демократический женский союз, образованный в 1947 г. Его членами накануне падения Берлинской стены являлись почти полтора миллиона восточногерманских женщин. Помимо этой организации, деятельность которой находилось под жестким контролем со стороны государственного аппарата, в начале 1980-х годов в ГДР были образованы неформальные женские группы, общественно-политическая активность

которых направлялась против излишнего, по их мнению, присутствия военной составляющей в воспитании детей и молодежи. Объектом критики со стороны таких групп стал принятый Народной палатой 25 марта 1982 г. новый закон о всеобщей воинской повинности, который предусматривал также военное обучение девушек [24].

В период массовых народных выступлений в ГДР осенью 1989 г. неформальные женские группы примкнули к тем общественным силам страны, которые требовали демократизации политической жизни Восточной Германии и в конечном итоге добились отстранения СЕПГ от власти. Многие из этих женских организаций действовали под эгидой традиционно критически настроенной по отношению к правительству ГДР евангелической церкви. По этой причине в крупнейшей оппозиционной партии ГДР – Христианско-демократическом союзе женщины составляли 46% членского состава, что было совсем нетипично для их западногерманских партнеров – ХДС во главе с Гельмутом Колем, где членов-женщин в 1989 г. было всего лишь около 30% [25].

В начале декабря 1989 г. более 20 неформальных организаций объединились в Независимый женский союз ГДР и образовали единый предвыборный блок с партией “зеленых”. В марте 1990 г. за него отдали голоса около 2% избирателей страны. Еще 0,33% собрал шедший на выборы самостоятельно Демократический женский союз Германии [26].

После объединения влияние этих организаций на общественно-политическое развитие новых восточных земель стало постепенно снижаться, что позволило партиям левой оппозиции, в первую очередь, находящимся в радикальной оппозиции к федеральному руководству левым социалистам из ПДС, постоянно обвинять германское правительство в нежелании сохранить существовавшее, по их мнению, в бывшей ГДР реальное гендерное равноправие.

Мнение этих политических сил во многом разделялось большинством жителей новых восточных земель. По данным опроса общественного мнения в восточной части ФРГ, проведенного в 1993 г. наиболее авторитетным социологическим институтом Эмнида, 77% жителей этого региона полагали, что в годы существования ГДР равноправие мужчин и женщин было обеспечено гораздо лучше, нежели в объединенной Германии (27). Не менее интересные сведения приводит немецкий социолог Урсула Шретер, которая обратила внимание на тот немаловажный факт, что даже спустя три года после воссоздания единого немецкого государства лишь 39% восточногерманских женщин ощущали какие-либо выгоды от объединения. Среди мужчин сторонников этой точки зрения оказалось 48%. Примечательно, что 35% опрошенных в мае 1993 г. женщин полагали, что

включение территории бывшей ГДР в состав ФРГ не принесло им лично никакой пользы [28].

Формирование такой позиции было обусловлено значительными социально-экономическими проблемами в Восточной Германии, которые привели к росту безработицы среди женского населения этой части ФРГ. Так, в Саксонии имели работу лишь 40% девушек в возрасте до 25 лет и на каждых четырех безработных мужчин приходилось шесть женщин [29]. Получить более полное представление об особой актуальности этой проблемы для Восточной Германии можно при сравнении доли безработных женщин с общим количеством потерявших работу в двух новых восточных землях: самой благополучной в социальном отношении Тюрингии и в наибольшей степени пострадавшем от последствий экономического кризиса 1990-х годов Мекленбурге-Предпомерании. Результаты этого сравнения представлены в таблице 6:

Таблица 6

Безработица среди женщин в 1995 г., в %

Земли:	Безработные среди всего населения	Безработные среди женщин
Мекленбург-Предпомерания	15,2	20,5
Тюрингия	13,7	19,8

Источник: Juengel Erwin. Mecklenburg-Vorpommern, Edinger Michael, Lembcke Oliver, Lange Erhard.H.M. Thueringien // Hartmann Juergen u.a. Handbuch der deutschen Bundeslaender. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1997. - S. 315, 620-621, 662.

В этой связи немецкая исследовательница Мануэла Бадур обратила внимание на то немаловажное обстоятельство, что постепенное устранение значительной части восточногерманских женщин из сферы активной профессиональной деятельности было предопределено избранной правительством Гельмута Коля стратегией объединения, которая предусматривала полное включение жителей бывшей ГДР в социальную систему западногерманского государства. По этой причине рост безработицы среди женщин, проживающих в новых восточных землях, был фактически неизбежен, поскольку в старых землях ФРГ к моменту объединения лишь около 60% трудоспособных женщин имели постоянную работу либо получали профессиональное образование, а в ГДР этот показатель достигал более 91%. Аналогичное несоответствие выявляется и при более детальном сопоставлении показанной в таблице 7 доли

работающих женщин, принадлежащих к различным социально-демографическим группам, в обеих странах в конце 1980-х годов [30]:

Таблица 7

Доля работающих женщин в ФРГ и ГДР, в %

Социальная группа:	ФРГ	ГДР
Замужние женщины с одним малолетним ребенком	47	94
Замужние женщины с тремя и более малолетними детьми	35	83

Источник: Badur Manuela. Junge Frauen aus Ostdeutschland. Individualisierungsprozesse im Zuge der deutschen Einigung // Aus Politik und Zeitgeschichte. - 1999. - №12. - S. 28.

Постепенное вытеснение женщин из общественно-политической и профессиональной сфер, а также усилившиеся к середине 1990-х годов социально-экономические проблемы в новых землях ФРГ обусловили определенную радикализацию восточногерманских женских организаций и групп. При этом следует обратить внимание на то, что изменение ситуации в женском движении в Восточной Германии в 1990-е годы в целом повторяло аналогичные процессы, которые происходили в западногерманском государстве в конце 1970-х – начале 1980-х годов.

В ФРГ в указанный период женские организации, которые так и не сумели добиться значительных уступок со стороны федерального правительства по целому ряду важных вопросов (таких как отмена уголовного преследования за совершение аборта или введение дополнительных гарантий равноправия при приеме на работу), переориентировались на активную борьбу за изменение внутренней и внешней политики этого государства [31]. Так, весной 1980 г. в центре внимания многочисленных женских групп оказалась проблема размещения на территории страны американских ракет средней дальности в ответ на аналогичный шаг СССР, осуществленный советским руководством еще в 1976 г. Включившиеся “движение за мир” активистки женских организаций требовали от федерального руководства отказаться от осуществления этого решения стран-членов НАТО. В ходе массовых выступлений протеста, проходивших в крупных западногерманских городах в период 1980-1983 годов, женские группы активно поддерживали такие лозунги, как выход

ФРГ из Организации Североатлантического договора, роспуск бундесвера и осуществление постепенного всеобщего разоружения.

Женщины составили более половины участников наиболее массовых демонстраций в поддержку этих требований, которые состоялись в Бонне 10 октября 1981 г. (около 250 тыс.) и 10 июня 1982 г. (до 350 тыс.). Не менее активное участие политически ангажированные женщины приняли в массовых антивоенных акциях, которые состоялись в октябре 1983 г. после принятия НАТО окончательного решения о размещении крылатых ракет в странах Западной Европы. Особенно много женщин участвовало в организованной левыми партиями “живой цепочке с зажженными свечами” между южнонемецкими городами Штуттгарт и Ной-Ульм [32]. Примечательно, что в общении с автором этих строк некоторые из участниц тех акций, ныне занимающие ответственные должности в аппарате СДПГ, уверенно называли еще более высокий процент женщин, присутствовавших на антивоенных демонстрациях в прежней столице ФРГ.

Фактическое поражение антивоенного движения в Западной Германии, участники которого так и не смогли добиться успеха, привело к постепенному включению активисток женских групп в партийные структуры ведущих политических сил левого спектра ФРГ. Большинство предпочло примкнуть к образованной в начале 1980 г. общенемецкой партии “зеленых”, в рамках которой они продолжили борьбу за осуществление своих целей. После воссоздания единого немецкого государства радикальные женские движения в ФРГ получили дополнительную поддержку среди утративших свой прежний социальный и профессиональный статус восточногерманских женщин.

Широкое представительство женщин в партийном активе левых партий, в первую очередь, в радикально оппозиционной ПДС (43% членов и более 50% руководителей) явилось одной из причин более значительного присутствия женщин в восточногерманских ландтагах, в которых значительная часть депутатов представляла СДПГ, ПДС и “Союз-90—зеленых”, нежели в западногерманских, где у правых были более крепкие позиции и отсутствовали фракции левых социалистов. Так, по состоянию на 1994 г. в земельных парламентах Восточной Германии было 30% женщин-депутатов, в то время как в западной части страны лишь 24% [33].

В последующие годы именно женщины-депутаты от левых партий в германском бундестаге стали наиболее радикальными оппонентами федерального руководства в сфере международной политики. Так, депутат бундестага и эксперт ПДС по международным вопросам, дрезденский адвокат Андреа Ледерер в середине 1990-х годов неоднократно обвиняла правительство Гельмута Коля в стремлении к милитаризации внешней

политики страны [34]. Заместитель руководителя фракции этой партии в бундестаге доктор Криста Люфт, которая трижды избиралась в нижнюю палату германского парламента жителями одного из округов Восточного Берлина, весной 1999 г. стала одним из наиболее последовательных противников участия вооруженных сил ФРГ в военной операции НАТО против Югославии. На встрече представителей парламентских фракций с канцлером Герхардом Шредером 9 апреля 1999 г. она заявила, что в ответ на продолжение бомбардировок югославской территории ПДС будет оказывать поддержку массовому антивоенному движению. Криста Люфт призвала общественность страны выступить против внешней политики федерального правительства, результатом которой, по мнению левых социалистов, явилось нападение стран НАТО на Югославию [35]. В восточногерманской земле Бранденбург антивоенную кампанию возглавила лидер региональной организации этой партии Анита Так, которая в марте-июне 1999 г. сумела организовать сбор более 10 тыс. подписей жителей этой земли против продолжения военной операции на Балканах [36].

В апреле 1999 г. эксперт фракции “зеленых” по вопросам безопасности, депутат бундестага и известная активистка западногерманского женского движения Ангелика Беер заявила о существовании секретного раздела в тексте соглашения в Рамбуйе, которое представители западных государств, в том числе, и министр иностранных дел ФРГ Йошка Фишер предлагали подписать югославскому президенту Слободану Милошевичу. По мнению Ангелики Беер, содержание данного документа существенно ограничивало государственный суверенитет СРЮ, что фактически предопределило нежелание лидера Югославии поставить под ним свою подпись и спровоцировало начало войны [37]. Тем самым эта женщина-политик подвергла сомнению способность немецких дипломатов найти наиболее эффективное решение одной из самых сложных проблем современной мировой политики.

В заключении следует обратить особое внимание на следующий факт. По данным одного из социологических опросов, на которые, в частности, ссылается немецкая исследовательница Гизела Хельвиг, более 80% немцев, при этом как мужчин, так и женщин, считают вполне допустимой ситуацией, если женщина станет федеральным канцлером [38]. С учетом того немаловажного обстоятельства, что одним из наиболее популярных политиков нынешней Германии является бывший федеральный министр доктор Ангела Меркель, которая в 1999 г. была избрана на пост председателя крупнейшей оппозиционной партии страны – Христианско-демократического союза, вероятность того, что после федеральных выборов 2002 г. во главе ФРГ встанет именно эта женщина, весьма велика.

В этом случае процесс усиления влияния гендерного фактора на общественно-политическое развитие Германии сможет в конечном итоге перечеркнуть многовековую традицию исключительно мужского лидерства в этой стране. Вместе с тем следует отметить, что приход к власти в этом европейском государстве женщины едва ли сможет автоматически решить те многочисленные проблемы, которые возникли в начале 1990-х годов в связи с созданием единого немецкого государства. Они были обусловлены ухудшением социального, профессионального и общественно-политического статуса женщин в новых восточных землях, вследствие чего в ФРГ произошла очередная радикализация наиболее активной части женского движения, некоторые представительницы которого подвергли сомнению оправданность избранного нынешним руководством страны курса в сфере внутренней и внешней политики.

Эффективное решение этих проблем позволит объединенной Германии выйти на лидирующие позиции в Европейском союзе в сфере проведения прогрессивной гендерной политики, тем более, что по целому ряду показателей (присутствие женщин в органах законодательной, исполнительной и судебной властей, а также в армейских структурах и сфере менеджмента, правовые гарантии соблюдения принципа равноправия при приеме на работу и продвижении по службе и т.д.) ФРГ уже вплотную приблизилась к североевропейским стандартам, которые по-прежнему являются эталоном соблюдения принципа гендерного равноправия в демократическом государстве.

-
1. Helwig Gisela. Frau und Gesellschaft // Diehl Elke, Faulenbach Juergen, Hesse Christine. Frauen in Deutschland. Auf dem Weg zur Gleichstellung. -Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1997. - S. 33.
  2. Deutscher Bundestag. 14. Wahlperiode. - Bonn: Neue Darmstaedter Verlagsanstalt, 1999. - S. 297.
  3. Helwig Gisela. Frau und Gesellschaft // Diehl Elke, Faulenbach Juergen, Hesse Christine. Frauen in Deutschland. Auf dem Weg zur Gleichstellung.- Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1997. - S. 33-34.
  4. Herzog Dietrich. Die Fuehrungsgremien der Parteien: Funktionswandel und Strukturentwicklung // Gabriel Oscar.W., Niedermayer Oskar., Stoess Richard (Hrsg.). Parteiendemokratie in Deutschland. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1997. - S. 316-317.
  5. Sander Wolfgang u.a. Wahlanalyse und Wahlprognose im Unterricht. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1998. - S. 260.
  6. Herzog Dietrich. Die Fuehrungsgremien der Parteien: Funktionswandel und Strukturentwicklung // Gabriel Oscar.W., Niedermayer Oskar., Stoess Richard (Hrsg.). Parteiendemokratie in Deutschland. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1997. - S. 317.

7. Yoder Jennifer. The regionalisation of political culture and identity in postcommunist Eastern Germany // East European Quarterly. - 1998. - XXXII, №2. – p. 218.
8. Helwig Gisela. Frau und Gesellschaft // Diehl Elke, Faulenbach Juergen, Hesse Christine. Frauen in Deutschland. Auf dem Weg zur Gleichstellung. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1997. - S. 35.
9. Almanach der Bundesregierung 1993/1994. - Bonn: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 1993. - S.84.
10. Deutscher Bundestag. 14. Wahlperiode. - Bonn: Neue Darmstaedter Verlagsanstalt, 1999. - S. 297.
11. Lehmann Hans Georg. Deutschland-Chronik 1945 bis 1995. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996. - S. 150, 162, 215, 218, 222-223, 225, 304, 308, 312-314.
12. Almanach der Bundesregierung 1993/1994. - Bonn: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 1993. - S.14, 38, 42, 62.
13. Lehmann Hans Georg. Deutschland-Chronik 1945 bis 1995. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996. - S. 453.
14. Sander Wolfgang u.a. Wahlanalyse und Wahlprognose im Unterricht. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1998. - S. 261.
15. Deutscher Bundestag. 14. Wahlperiode. - Bonn: Neue Darmstaedter Verlagsanstalt, 1999. - S. 293-296.
16. Ebd. S.306.
17. Schuettemeyer Suzanne S. Schleswig-Holstein // Hartmann Juergen u.a. Handbuch der deutschen Bundeslaender. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1997. - S. 605.
18. Helwig Gisela. Frau und Gesellschaft // Diehl Elke, Faulenbach Juergen, Hesse Christine. Frauen in Deutschland. Auf dem Weg zur Gleichstellung. Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1997. - S. 33-34.
19. Ebd. S.36-37.
20. Mueller Helmut M. Schlaglichter der deutschen Geschichte. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1995. - S. 471.
21. Helwig Gisela. Frau und Gesellschaft // Diehl Elke, Faulenbach Juergen, Hesse Christine. Frauen in Deutschland. Auf dem Weg zur Gleichstellung. Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1997. - S. 39.
22. Lehmann Hans Georg. Deutschland-Chronik 1945 bis 1995. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996. - S. 377-378, 396-397.
23. Geissler Rainer. Die Sozialstruktur Deutschlands. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996. - S.291.
24. Lindner Bernd. Die demokratische Revolution in der DDR 1989/1990. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1998. - S.11-12; Goertemaker Manfred. Veraenderungen im Zeichen der Entspannung // Broecker Michael, Diehl Elke, Faulenbach Juergen u.a. Der Weg zur Einheit. Deutschland seit Mitte der achtziger Jahre. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996. - S. 11.
25. Helwig Gisela. Frau und Gesellschaft // Diehl Elke, Faulenbach Juergen, Hesse Christine. Frauen in Deutschland. Auf dem Weg zur Gleichstellung. Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1997. - S. 32.
26. Woyke Wichard. Stichwort: Wahlen. - Opladen: Leske+Budrich, 1996. - S. 61.
27. Koch Thomas. Die DDR ist passe, aber die Zeiten des naiven Beitritts nach // Die real-existierende postsozialistische Gesellschaft. Wissenschaftliche Konferenz der

- Brandenburgischen Landeszentrale fuer politische Bildung, Potsdam, 14-16.12.1993. - Berlin, 1994. - S.162.
- 28.Schroeter Ursula. Ostdeutsche Frauen im Transformationsprozess: eine soziologische Analyse zur sozialen Situation den ostdeutschen Frauen (1990-1994) // Aus Politik und Zeitgeschichte. - 1995. - №20. - S. 32, 41.
- 29.Patzelt Werner J., Amm Joachim. Sachsen // Hartmann Juergen u.a. Handbuch der deutschen Bundeslaender. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1997. - S. 517; Lappe Lothar. Jugend und Arbeit in den neuen Bundeslaendern // Hoffmann Reiner, Kluge Norbert, Linue Gudrun, Mezger Erika. Problemstart: Politischer und sozialer Wandel in den neuen Bundeslaendern. - Koln.: Bund-Verlag, 1994. - S. 162.
- 30.Badur Manuela. Junge Frauen aus Ostdeutschland. Individualisierungsprozesse im Zuge der deutschen Einigung // Aus Politik und Zeitgeschichte. - 1999. - №12. - S. 28.
- 31.Mueller Helmut M. Schlaglichter der deutschen Geschichte. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1995. - S. 412.
- 32.Ebd. S.426.
- 33.Geissler Rainer. Die Sozialstruktur Deutschlands. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996. - S.290.
- 34.Debatte ueber deutsche Beteiligung zur Unterstuetzung der UN-Truppen in fruheren Jugoslawien in der 48. Sitzung des 13. Deutschen Bundestages am 30. Juni 1995 // Das Parlament. - 1995. - Der. 14 Juli. - S. 5-6, 10; Lederer Andrea. Die allgemeine Wehrpflicht ist undemokratisch // Bundestag-Report. - 1994. - №3. - S. 15.
- 35.Kosovo-Krieg sofort beenden, politische Loesungen suchen und humanitaere Hilfe intensivieren! Nach der Untersuchung der Fraktionsvorsitzenden der im Bundestag vertretenen Parteien ueber den Krieg im Kosovo am 9.4.1999 durch den Bundeskanzler erklart die Stellv. Fraktionsvorsitzende der PDS im Bundestag, Prof. Dr. Christa Luft [PDS on-line]; available from <http://www.pds-online.de/1/zukunft/9904/luft.htm>; Internet; accesed 9 June 1999.
- 36.Neisse Wilfried. PDS gegen Koalition mit kriegsfuehrender Partei // Neues Deutschland. - 1999. - Der. 13 April. - S. 20.
- 37.Beer Angelika. In Deutschland findet keine gesellschaftliche Debatte statt // Das Parlament. - 1997. - Der. 16 Mai. - S. 3.
- 38.Helwig Gisela. Frau und Gesellschaft // Diehl Elke, Faulenbach Juergen, Hesse Christine. Frauen in Deutschland. Auf dem Weg zur Gleichstellung. Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1997. - S. 35.